

Argumentum

ИЗ МЕНЯ ПЕНЕЛОПА какая-то не ахти:
я ращу только котика, волосы да чужих детей,
отгоняю стервятников — муж скоро должен
прийти —
он вернётся, мой Одиссей.

Но проходит неделя, месяц, за годом год,
я живу как придётся, и меня всё устраивает
вполне,

выгоняю любовников — скоро муж придёт —
он соскучился и устал на своей войне.

Говорят, что забыл он меня, говорят,
чтобы сбила с себя всю спесь:
за окном 21 век — он ведь мог бы
и позвонить...

провожаю с утра нелюбимого — муж почти что
здесь —
он вернётся, он помнит. Не мог забыть.

«...ты давно победил...»

Пенелопа докуривает и идёт готовить обед.

«Это ж надо было нам так далеко зайти».

Она вешает белый флаг, вынимает ключи,
оставляет свет.

— Что стоишь под дверью? Разувайся
и заходи.

МАЛЬЧИК МОЙ, не ты ли сам именно так
хотел,
много лет стороной меня обходил, сужая круги.
мальчик мой, всё на свете имеет предел —
мой настал, так что сам себе помоги.
мальчик мой, ты же знал всё три года назад,
подойдёшь слишком быстро — получишь
выстрел в упор,

а теперь давай проникай в мой взгляд
через всю Москву, сквозь бликующий монитор.
мальчик мой, не хочу загадывать наперёд
но тебе полезно будет об этом знать,
если ты захочешь подставить мне свой живот,
я не стану в него стрелять.
мальчик мой, ты всё сам уже написал,
твоя боль лишь искусственный миф и бред,
мальчик мой, точь-в-точь этого ты и искал —
это мой единственный аргумент.

НЕ РОМАН тысячелетия, или даже века —
слишком мало признаков катастрофы.
просто в марте важно иметь человека,

который умеет готовить хороший кофе,
который умеет придумать завтрак,
продумать вечер, достать билеты,
который так говорит «до завтра»,
что кажется, завтра наступит лето,
который умеет звонить пореже
и не терзать мой ленивый гаджет,
который если скажет, то не отрежет,
а если отрежет, то вряд ли кому-то скажет,
который не будет играть на нервах
и даже ночами не станет сниться.
смешно, конечно, но это мой первый,
кто стелит мягко, и мягко спится.

ДО ВЕСНЫ ОСТАЁТСЯ восемь тревожных
дней, —
и ручьи потекут тонкой струйкой крови
из безымянного пальца.
Приходи к ней сейчас, пока ещё хочется
с ней целоваться,
пока только ты и Бог пребываешь в ней.

До весны остаётся восемь неловких шагов
по каёмке льда, по следам осторожных
прохожих.
Прикасайся к ней кожей до приступа нервной
дрожи,
пока хочется разделять с ней и хлеб, и кров.

Пока хочется разделять с ней и смех, и страх,
И надежду, и ревность, и боль, и нежность.
Приходи, пока она дарит тебе безмятежность,
засыпая под утро в твоих руках.

Приходи, пока она согревает собой сатин
на двуспальной постели, калачиком, в уголочке.
И пока ей самой не хочется ставить точку,
Прибегай, прилетай, приползай, приходи.

МОЁ море,
оставляю тебя со всеми твоими тиграми,
береги себя, смотри на принцесс за окном.
Меня в твоей жизни отметят в титрах
В графе «эпизоды». Спасибо на том.

Моё море,
пишу тебе с кухни без чёрной посуды.
я жрала твою соль пудами, что не выплакать
век.
я была здесь счастлива, но уже не буду.
эмоциональный инфаркт, пополняю ряды
калек.

Сероглазый мой бог-океан,
прощай,
сам не зная того ты отправил меня ко дну.
я сейчас допью свой зелёный чай
и отправлюсь спать на сиреневую луну.

Моё море,
прошу тебя, выплюнь меня на сушу.
я забуду тебя, как только пройдёт ожог.
вот пишу тебя, нажимаю «отправить» и трушу.
завтра отдам ключи и буду вести себя хорошо.

ОН ЕЙ ШЁПОТОМ в трубку: «у меня спит
дочка».
И она ему глухо и гулко: «у меня спид. точка».

ВЕДЬМАМ НЕ БОЛЬНО, ведьмы не плачут,
ведь мы из бабочек сотканы.
ведьма сидит в кафе, грызёт безымянный
пальчик
и глушит индийский чай с русской водкой.

ведьмам не страшно, ведьмы не знают скуки,
ведьмы не знают ни зноя, ни холода.
ведьма сидит в кафе, ломая руки,
и боится выйти на улицы города.

ведьмы колдуют, ведьмы танцуют
и любое зелье состряпать могут.
ведьма сидит в кафе, тоскует
и приканчивает пачку красного Vogue'a.

ведьмы не чувствуют, ведьмы не любят,
у ведьм глаза, как у грустных пони.
ведьма сидит в кафе и безбожно курит:
ждёт, когда он наберёт её номер.